«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
_____ С. В. Микушев
22 сентября 2026 г.

В Диссертационный совет 02.1.002.02 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Лимонова Павла Владимировича «Публично-правовое регулирование противодействия недобросовестной конкуренции», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем обстоятельством, что конкуренция является неотъемлемой характеристикой рыночной экономики. Конкурентная среда обеспечивается не только экономическими, но и правовыми средствами воздействия на поведение хозяйствующих субъектов. Целью антимонопольного регулирования, в том числе и вопросов противодействия недобросовестной конкуренции, является обеспечение конституционно-правовых основ экономического строя государства, определенных статьей 8 Конституции Российской Федерации. Динамичное развитие платформенной экономики, сопряженное с качественными изменениями, стало вызовом для законодателя и субъектов правоприменительной деятельности и обусловило формирование нового

подхода в публично-правовом регулировании противодействия недобросовестной конкуренции. Не менее значимые задачи связаны с реглобализацией [1], с одной стороны, и региональными процессами экономической интеграции[2], с другой стороны, востребованностью правового регулирования в целях эффективного предупреждения и пресечения нарушений антимонопольного законодательства, имеющих трансграничный характер.

Своевременность научной разработки понятийного аппарата, необходимого для идентификации, выявления и пресечения недобросовестного поведения хозяйствующих субъектов, совершенствование антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики и ее реглобализации и регионализации в целях эффективного предупреждения и пресечения нарушений антимонопольного законодательства, имеющих трансграничный характер, не вызывает сомнений.

С практической точки зрения, совершенствование правового регулирования противодействия конкуренции с опорой на конституционные принципы регулирования экономики и доктрину административного права, является неотъемлемым условием формирования предсказуемой правоприменительной практики, которая бы обеспечила эффективную превенцию нарушений антимонопольного законодательства.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Обозначенные аспекты правового регулирования противодействия недобросовестной конкуренции, обеспечивающие актуальность избранной темы исследования, рассматриваются Павлом Владимировичем Лимоновым с опорой на баланс защиты охраняемых ценностей (поддержка конкуренции) и прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

Научная новизна диссертации может быть обозначена через призму постановки таких классических проблем, как допустимость и пределы использования законодателем оценочных понятий в сфере административного принуждения (понятие недобросовестной конкуренции); правового положения органа исполнительной власти в системе и структуре федеральных органов исполнительной власти, соотношения объема компетенции центрального аппарата федерального органа исполнительной власти и его

---

[1] См.: *Белов С.А.* Реглобализация и ее значение для права // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 12. С. 54-67. – DOI 10.61205/jrp.2023.138. – EDN DKFXBU.

[2] См.: Региональная интеграция в административно-правовой доктрине и практике: монография / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, С.М. Зырянов [и др.]; *отв. ред. А.С. Емельянов, А.В. Калмыкова.* - Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2024.

территориальных органов; взаимодействие различных видов административного процесса в контексте необходимости их гармонизации. Отдельно следует отметить проведенный анализ законодательства государств-участников СНГ, а также модельного законодательства МПА СНГ.

Научная новизна диссертации, представленной на соискание ученой степени, может быть определена тем, что автор исследует предмет публично-правового регулирования противодействия недобросовестной конкуренции, раскрывая сущность выявленных проблем. Авторский подход к определению конкуренции выдерживается в диссертационном исследовании при описании, классификации проявлений недобросовестной конкуренции и формулировке предложений применительно к выбору административно-правовых средств обеспечения состояния конкуренции; в классификации и описании форм противоправной конкуренции на основе такого критерия, как форма влияния на свободу конкуренции. Формируя авторскую классификацию проявлений недобросовестной конкуренции, диссертант не ограничивается анализом национального законодательства, но и обращается к модельным актам Содружества независимых государств и правовым актам, составляющим право Евразийского экономического союза. Кроме того, диссертантом предложено дополнить формы не только путем внесения изменений в отраслевое законодательство, но и посредством «отбора», систематизации и формализации административной практики в качестве прецедента.

Такой подход к наполнению содержания диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки (пункты 16, 18, 19, 26, 28 паспорта научной специальности).

Формулируя и обосновывая предложения в части развития публично-правового механизма противодействия проявлениям недобросовестной конкуренции диссертант исходит из того, что недобросовестная конкуренции представляет собой угрозу не только частным интересам хозяйствующих субъектов-участников рынка, но и публичному порядку, в основе которого – реализация конституционного принципа поддержки конкуренции. Опираясь на изложенный подход, автор диссертационного исследования анализирует административные процедуры по делам о нарушении запрета недобросовестной конкуренции; проблематизирует изменение сущности механизма противодействия недобросовестной конкуренции, обусловленных процессами цифровизации.

Структура диссертации включает введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, библиографический список и два приложения.

Поставленные автором цель и научные задачи работы, состоящие в характеристике конкуренции как объекта публично-правовой защиты,

исследовании общих и специальных признаков недобросовестной конкуренции, определении особенностей административных процедур рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства, анализ административной правосубъектности антимонопольного органа (стр. 5), имеют теоретическую и практическую значимость.

Полученные автором результаты могут представлять собой определенный вклад в развитие теории административного процесса в части гармонизации положений отраслевого антимонопольного законодательства и законодательства об административных правонарушениях.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертационной работы

В диссертационной работе содержатся тезисы, которые ранее не были выдвинуты, а также выводы, которые имеют потенциал применения. Выводы, сформулированные по результатам проведенного диссертационного исследования, могут быть использованы для последующих научных исследований проблематики эффективного противодействия недобросовестной конкуренции, также в целях обсуждения направлений возможного совершенствования законодательства и разработки предложений по систематизации и формированию единообразной правоприменительной практики.

Замечания по работе

Представляется необходимым остановиться более подробно на замечаниях, вопросах и дискуссионных моментах.

1. Автором исследования заявлено об использовании компаративного метода и метода юридической герменевтики. Вместе с тем применительно к сравнительно-правовому методу, ни в изложении степени научной разработанности темы, ни в списке источников, ни в подстрочнике, автором не указаны зарубежные научные труды, составившие базу для применения сравнительно-правового метода. Выделяя подходы к регулированию недобросовестной конкуренции в различных правопорядках (стр. 64), автор не приводит соответствующие источники, на основе анализа которых были выделены соответствующие подходы.

Необходимость использования юридической герменевтики обосновывается автором значительным количеством оценочных понятий, к которым относится и понятие недобросовестной конкуренции (стр. 8). Однако

ключевые исследования по проблеме оценочных понятий не использованы автором при проведении научного исследования[3].

2. Диссертантом справедливо отмечена теоретическая и практическая значимость определения понятия «конкуренция» для целей исследования. Вместе с тем, определяя понятие, автор обращается к словарю Даля В.И. (стр. 18, 25)[4]. Обоснованность обращения к указанному словарю для раскрытия современного понятия конкуренции вызывает сомнения, поскольку словарь В.И. Даля включает лексику устной и письменной речи народного живого языка с его региональными видоизменениями позапрошлого века, фразеологию и терминологию различных ремёсел, занятий и профессий. Полагаем, что в данном случае допускается типовая методологическая ошибка случайного выбора словаря без учета его состава, принципов и сроков его создания[5].

3. В проведенном исследовании диссертант приходит к выводу о том, что «круг полномочий ФАС России значительно шире, чем у антимонопольного органа, что обосновывает целесообразность определения антимонопольного органа в качестве особой организационной структуры в составе федеральной службы.» (стр. 93). Полагаем, что для более точного научного описания соотношения правосубъектности Федеральной антимонопольной службы и ее территориальных органов автору следовало использовать такие категории организационного административного права, как ведомство, система и структура органа исполнительной власти, центральный аппарат федерального органа исполнительной власти, территориальные органы федерального органа исполнительной власти[6].

---

[3] Например, классический труд по методике работы с оценочными понятиями: *Игнатенко В. В.* Оценочные понятия и административно-деликтный закон. Иркутск. Изд-во Иркут, ун-та, 1996; *Фиошин А. В.* Об оценочных понятиях частного и публичного права // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 5. С. 94; *Бурцева С.С.* Оценочные понятия – необходимое средство достижения конституционной идеи правовой определенности или фактор, приводящий к ее нарушению? // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 4. С. 89–90.

[4] Толковый словарь живаго великорускаго языка. Часть вторая. М.: Типография Лазаревского института восточных языков, 1865.

[5] Подробно см.: *Белов С.А., Ревазов М.А.* Теория и практика толкования юридических документов судами с использованием словарей // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 1. С. 4-26. DOI 10.17323/2072-8166.2023.1.4.26. – EDN DNUCRU.

[6] Научной базой для исследования компетенции Федеральной антимонопольной службы и ее положения в системе и структуре федеральных органов исполнительной власти могли бы послужить следующие классические труды и диссертационные исследования: *Бахрах Д.Н.* Административное ведомство: понятие, правосубъектность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 3. С. 33-41; *Лазарев Б.М.* Компетенция органов управления. М.: Юрид. лит, 1972; *Тихомиров Ю.А.* Теория компетенции [Электронный ресурс] / Ю. А. Тихомиров. - Москва: Изд. г-на Тихомирова, 2001. - 355 с. - ISBN 5-89194-074-4. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/364949 (дата обращения: 15.09.2026). – Режим доступа: по подписке; *Сосновский С.А.* Правовые проблемы распределения компетенции федеральных органов исполнительной власти: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.14; Санкт-Петербургский Государственный Университет. - Санкт-Петербург, 2011// https://www.prlib.ru/item/360378 (дата обращения: 17.09.2026).

4. В параграфе 1.3 диссертации автор анализирует подходы к толкованию понятия «недобросовестная конкуренция» в международном праве и правовых системах зарубежных стран. Несмотря на формулировку названия параграфа в тексте без какой-либо аргументации и систематизации приводятся подходы в национальном законодательстве зарубежных стран, актах регионального экономического интеграционного объединения (ЕС), соглашениях, действующих в рамках многосторонней торговой системы (ВТО). Отдельно следует отметить, что автор акцентирует внимание на модельном законодательстве Содружества независимых государств. Вместе с тем, без внимания оставлены акты, которые составляют право Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Полагаем, что в текущей повестке потенциал видится в праве ЕАЭС (раздел XVIII Договора о ЕАЭС «Общие принципы и правила конкуренции», протокол № 19 к Договору о ЕАЭС).

5. Диссертант рассматривает полномочия Евразийской экономической комиссии как «специального субъекта» антимонопольного регулирования (стр. 97). Полагаем, что Евразийская экономическая комиссии не выступает в качестве специального субъекта. В действительности регулирование составляет компетенцию наднационального органа ЕАЭС с учетом объема публично-правовой компетенции, переданной в рамках Договора о ЕАЭС. Вопросы антимонопольного правового регулирования и соотношение компетенции ЕАЭС и компетенции государств-членов ЕАЭС рассматривались Судом ЕАЭС [7]. Примечательно, что в диссертации в контексте анализа публично-правовых средств противодействия недобросовестной конкуренции приводятся санкции за неисполнение решений ЕЭК о прекращении недобросовестной конкуренции, установленные актами, составляющими право ЕАЭС (стр. 116).

6. В рамках проведения диссертационного исследования соискателем сделан обзор нормативных актов различных стран, регулирующих недобросовестную конкуренцию (стр.68-72). Вместе с тем, данный материал не используется для решения поставленных автором исследовательских задач, в частности, ключевой проблемы оценочного характера понятия недобросовестной конкуренции.

Также дискуссионными видятся следующие выводы, которые заявляет автор по результатам проведенного исследования.

---

[7] Консультативное заключение от 18 июня 2019 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан "Атамекен" о разъяснении положений статей 74, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и пунктов 2 и 5 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29.

1. Одной из ключевых материально-правовых проблем, рассматриваемых автором диссертации, является проблема «недобросовестных практик, специальные признаки которых не формализованы, что требует углубленной теоретической разработки.» (стр. 4, 8). Действительно, ст. 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» носит открытый характер, устанавливая запрет всех иных форм недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 14.1 - 14.7 Закона о конкуренции. Такой подход законодателя вполне оправдан, поскольку невозможно предусмотреть исчерпывающим образом все формы недобросовестной конкуренции, которые в результате практик недобросовестных хозяйствующих субъектов пополняются новыми видами. В этом проявляются пределы правового регулирования общественных отношений. Использованный в ст. 14.8 Закона о конкуренции прием законодательной техники вполне можно назвать приемом генеральной клаузулы, который позволяет административному органу (суду), применяя общие признаки, на основе анализа фактических обстоятельств конкретного дела, квалифицировать деятельность хозяйствующего субъекта как форму недобросовестной конкуренции. Здесь полагаем необходимым акцентировать внимание на аргументах, которые приводит диссертант. Перечисляя признаки состава недобросовестной конкуренции (стр. 31), автор диссертации лишь ссылается на собственную научную статью [8]. Представляется, что при определении состава признаков следовало руководствоваться совокупностью условий, предусмотренных в нормах права и отраженных в судебной доктрине[9].

2. Диссертант выносит на защиту следующее положение «Необходимость использования для квалификации актов недобросовестной конкуренции оценочных категорий ограничивает возможности правоприменителя, избегающего использования дискреционных полномочий, в части применения мер административного принуждения в отношении лиц, действующих недобросовестно.» (Положение 2). Однако именно оценочные категории делают регулирование гибким и позволяют правоприменителю реагировать на новые формы проявления недобросовестной конкуренции, которые не были известны ни законодателю, ни административному органу. Для решения выявленной проблемы автор предлагает ввести в практику

---

[8] *Лимонов П.В.* Аспекты толкования понятия недобросовестной конкуренции в отечественном, зарубежном и международном праве // Журнал «Обществознание и социальная психология». 2022. № 5. С. 174–178.

[9] Пункт 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

деятельности антимонопольного органа «институт прецедента, предусматривающий признание комиссией антимонопольного органа конкретных деяний нарушающими права конкурентов, и утверждение их в качестве актов противоправной конкуренции.». Однако автор не раскрывает, что именно понимается под институтом прецедента и как данный институт соотносится с классической категорией прецедента, с административной практикой, административным обычаем и другими источниками административного права. Автор полагает, что институт прецедента «позволит правоприменителю при выявлении новых фактов антиконкурентного поведения не доказывать их недобросовестность, а использовать ранее формализованные и зафиксированные в рамках единого документа элементы состава правонарушения для применения мер административного принуждения. Согласиться с заявленным тезисом не представляется возможным, поскольку прецедент содержит на основе фактических обстоятельств конкретного дела правовую позицию административного органа о квалификации деятельности как новой формы проявления недобросовестной конкуренции. Однако при рассмотрении следующих дел административный орган должен будет на основе ранее сформированной правовой позиции доказывать наличие в деятельности хозяйствующего субъекта именно данной формы недобросовестной конкуренции.

3. Значительная часть исследования, включая положение № 4, выносимое на защиту, посвящена проблеме статуса антимонопольного органа (а также стр. 89, 99, 100). В частности, автор в качестве недостатка указывает «отсутствие в системе государственной власти субъекта, ответственного за выработку антимонопольной политики». С данным утверждением сложно согласиться. В соответствии с разделом III Указа Президента РФ от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Федеральная антимонопольная служба относится к федеральным службам, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации. Такое положение ФАС России обусловлено тем, что служба осуществляет контрольные функции в отношении не только хозяйствующих субъектов, но и федеральных органов исполнительной власти. В соответствии со ст. 18 Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации осуществляет полномочия в области экономики, в том числе, регулирование экономических процессов (п.1); обеспечивает единство экономического пространства и свободу экономической деятельности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств (п. 2);

вырабатывает государственную структурную и инвестиционную политику, принимает меры по ее реализации (п. 4); содействует развитию предпринимательства и частной инициативы (п. 7). Статья 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 08.03.2026, с изм. от 29.04.2026) «О защите конкуренции» в п. 5 ч. 2 к полномочиям федерального антимонопольного органа относит дачу разъяснений по вопросам применения им антимонопольного законодательства. Данное полномочие представляет собой один из инструментов определения политики в соответствующей сфере деятельности. Тем самым не представляется возможным согласиться с утверждением автора о полном отсутствии «в системе органов исполнительной власти субъекта, ответственного за выработку антимонопольной политики» (стр. 90). К таким субъектам относится Правительство Российской Федерации и собственно Федеральная антимонопольная служба. Для научной аргументации в данном вопросе определенную ценность могли бы представлять результаты компаративистского анализа правового положения аналогичных органов в иных правопорядках.

Отдельные выводы нуждаются в пояснении, которые предлагаем сформулировать в ходе публичной защиты диссертационного исследования.

1. В положении № 5, выносимом на защиту, автор заявляет тезис о конкуренции двух производств – производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства и производства по делу об административных правонарушениях, недостаточной согласованности и правовой неопределенности в части возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях в связи с нарушением требований антимонопольного законодательства (стр.108), наличии «разрыва в процедурах» (стр.109). Вместе с тем, автором не раскрыто – и в чем именно состоит конкуренция данных видов административного процесса? Кроме того, обращает на себя внимание то, что используемая диссертантом административно-процессуальная терминология отличается от сложившейся в доктрине. Так, на стр. 101 в качестве родового понятия использовано понятие административной процедуры, что принципиально отличается от устоявшихся подходов в концепции административного процесса, включая концепцию интегративного административного процесса[10].

2. Автор справедливо ставит проблему разграничения сфер правового регулирования рассмотрения дел о нарушении антимонопольного

[10] См., например, *Зеленцов А.Б., Кононов П.И., Стахов А.И.* Административный процесс как вид юридического процесса: современные проблемы понимания и нормативно-правовой регламентации// Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9, № 4. С. 501-521. DOI 10.21638/spbu14.2018.404. – EDN YQDQFV.

законодательства и законодательства об административных правонарушениях (стр. 102). Вместе с тем, вывод о двухступенчатой процедуре производства по делу об административном правонарушении требует дополнительной аргументации, так как в действительности принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации, является поводом к возбуждению дела об административном правонарушении. Полагаем, что в данном случае необходимо было исследовать проблематику соотношения контрольной и юрисдикционной функций антимонопольного органа[11]. Отметим также, что в тексте работы акцентировано внимание на схожести «процедур», тогда как практическую значимость имеет, в первую очередь, характеристика различий в составе участников, административных актах, принимаемых по результатам, способы оспаривания соответствующих актов, вопрос «устойчивости» постановления по делу об административном правонарушении в случае обжалования решения комиссии.

3. Автор полагает, что антимонопольное регулирование является правовым режимом. Для обоснования данного тезиса на стр. 26 и 27 диссертант обращается к признакам правовых режимов, изложенных Ю.Н. Стариловым и Д.Н. Бахрахом. При этом в тексте отсутствуют ссылки на соответствующие работы Ю.Н. Старилова и Д.Н. Бахраха, посвященные проблематике правовых режимов. Не объясняет автор и цель, для чего, собственно говоря, необходимо обосновать отнесение антимонопольного регулирования к правовому режиму. Не приводит ли это к размыванию категории правового режима?

4. Диссертантом предложено внедрение в практику деятельности антимонопольного органа института прецедента. Учитывая сложившиеся в доктрине административного права подходы к характеристике механизма административно-правового регулирования, предлагаем автору исследования в рамках публичной защиты сформулировать критерии признания решения административного органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства прецедентом, способы доведения решений-прецедентов до широкого круга лиц, место таких прецедентов в системе источников административного права, оценить перспективы оспаривания решений антимонопольных органов о признании конкретных нарушений прецедентом

---

[11] См., например, *Дмитрикова Е.А., Карицкая А.А.,Трофимов А.А.* Конституционные основы разграничения контрольно- надзорного производства и производства по делам об административных правонарушениях// Закон. 2023. № 5. С. 187-196. DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-5-185-194. – EDN HDEJMK. *Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф.* Государственный контроль (надзор) в сфере предпринимательства и административная ответственность: критерии соотношения// Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 39-43. EDN YPLXKL

лицами, не являющимися адресатами таких решений. Также в ходе публичной защиты предлагается пояснить, как автор соотносит прецеденты и недобросовестные практики, которые предложено включить в рекомендательный акт «Черную книгу» (положение 7, выносимое на защиту).

Некоторые из высказанных замечаний относятся к дискуссионным положениям диссертации, по которым могут быть различные точки зрения.

Научные результаты исследования прошли апробацию – представлены в форме докладов на научных конференциях, а также отражены в научных публикациях (общий объем 3,97 п.л.), в том числе публикациях в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат диссертации отражает основные положения и выводы, к которым пришел автор в ходе работы.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертационное исследование Лимонова Павла Владимировича «Публично-правовое регулирование противодействия недобросовестной конкуренции», является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой. Исследование обладает определенной степенью новизны и содержит решение научной задачи, имеющей значение для дальнейшей разработки вопросов публично-правового регулирования противодействия недобросовестной конкуренции, а также для разработки практических рекомендаций по формированию правоприменительной практики.

Диссертация Лимонова Павла Владимировича «Публично-правовое регулирование противодействия недобросовестной конкуренции», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, соответствует критериям, установленным для кандидатских диссертаций Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор, Лимонов Павел Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры конституционного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», к.ю.н., Анной Федотовной Васильевой, доцентом кафедры административного и финансового права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский

государственный университет», к.ю.н., Екатериной Александровной Дмитриковой.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры административного и финансового права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» 01.09.2026 года, протокол № 44/3/10-02-7.

Заведующая кафедрой
административного и финансового права
Санкт-Петербургского
государственного университета
профессор, доктор юридических наук Н. А. Шевелева

Подпись заверяю:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9.
Телефон (812) 328-97-01
E-mail: spbu@spbu.ru

Подпись руки Н.А. Шевелева
УДОСТОВЕРЯЮ
Ведущий специалист
по кадрам Т.А. Лошманова
«21» сентября 2026 г.